

14 СЕН 1934

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД

„В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ“

В ПОИСКАХ САТИРЫ

Каждый приезд в Ленинграде Ивана Микитенко обычно связан с постановкой его пьес в каком-либо из наших театров. Так было, когда ставили «Дело чести», «Диктатуру». На этот раз приезд т. Микитенко тоже связан с постановкой его новой пьесы «Птахи и комахи» в Академическом театре драмы.

С Иваном Микитенко мы встретились, когда он читал свою пьесу в кабинете Б. М. Сушkevича.

Пригорий Ярчук — герой пьесы «Птахи и комахи» — это человек, стремящийся утвердить себя в жизни морально-этическими способами старого мира. Именно поэтому его средствами является — философия индивидуализма и утонченные способы утождения людям. Ярчук считает, что личность даже в коллективе оставляет в тайниках своей души скрытые личные интересы, которые ей гораздо ближе, чем интересы коллектива. Ярчук полагает, что общество делится не только на классы, но еще на — птахи и комахи. По его теории, птахи рождаются, чтобы пробивать путь к славе, а — комахи, чтобы стоять в толпе и завидовать — почему не я, а мой сосед?»

— Ярчук хорошо знает — говорит И. К. Микитенко, — что таких, как он, в Советском Союзе осталось мало. «Но тем лучше для меня, — говорит он, — тем нужнее мое искусство, тем выше ценится оно на тайном рынке страстей. Ярчук это — совершеннейший тип беспринципного человека, подлнца, карьериста, играющего на темных сторонах человеческой души. Он использует честлюбие Бережного — директора Института культуры и быта — в своих личных целях. Бережного гибнет потому, что яду Ярчука он не захотел противопоставить могучую противодействующую силу коллектива. А вот, по мнению Платона Убий-Ватко, комсомольца-аспиранта, данного в противовес Ярчуку, первый же советский дворник может подрубить корни ярчуковщины.

Таким образом, людей, подобных Бережному, отравили ядовитые запахи цветов одиночества, которые могли произрастать только в обществе, где властвовала формула «человек человеку — волк». Ярчук — это тип носителя всех страшных ядов мешанства, собирательный тип представителя старого мира, появляющийся в момент издыхания этого мира.

Моя пьеса — продолжает т. Микитенко, — это сатира. Я считаю, что голоса, раздававшиеся на писательском съезде, за сатиру, очень своевременны. Нам, советским драматургам, нужно дерзать и в этой области. Нечего и говорить, что класс-победитель имеет право на могучее оружие сатиры, которое могло бы ему выкорчевывать остатки капитализма из сознания людей.

Мы брали раньше темы поверх-

ностно, не раскрывая их до конца, не показывая всей глубины и сложности человеческой психики. Это, в первую очередь, я мог бы сказать о своих пьесах. Теперь это невозможно. Задачи, стоящие перед нами, вообще не могут быть разрешены, если наши перья не будут отточены гораздо острее, чем до съезда.

— Какую тематику считаете вы сейчас наиболее актуальной?

— Я считаю, что тематика морально-этического порядка сейчас, в период строительства социалистического общества, когда мы боремся за создание нового человека, более чем своевременна.

— Есть ли у вас любимый жанр?

— Нам необходимо разрабатывать и шлифовать все наиболее выявленные жанры драматургии, все они имеют право на существование — трагедия, комедия, бытовая драма, советский водевиль. Я же лично пытаюсь находить формы новой советской комедии и сатиры. Таковы обе мои последние пьесы — «Девушки нашей страны» и «Птахи и комахи». Должен оговориться, что это трудно переводимое название я вынужден будет изменить.

Вопрос о смехе — острейший и актуальнейший вопрос. Зная это, некоторые товарищи вызывают иногда смех у зрительного зала способами, совсем достойными советской драматургии. Это — беда, подстерегающая всех нас, и против нее надо бороться. Смех необходим, но это должен быть не смех обывателей, а смех победителей, строящих новый мир.

— Что вы можете сказать о постановке своих пьес в Ленинграде?

— К сожалению, я видел не все постановки моих пьес в ленинградских театрах. Считаю большим и значительным спектаклем в театре Драмы «Диктатуру» (1930 г.). Актерское исполнение и внутренний тонус спектакля произвели на меня сильное впечатление. Большое удовольствие волеворение дала мне постановка «Дела чести» в Бол. Драм. театре. Новую мою пьесу собирается ставить Б. М. Сушkevич, который ставил мои пьесы в МХАТ втором. Меня радует, что Б. М. Сушkevич трактует ее согласно с моими творческими замыслами.

— Над чем вы работаете сейчас, над чем предполагаете работать в дальнейшем?

— Сейчас я заканчиваю вторую книгу романа «Утро». В дальнейшем предполагаю работать над пьесой о трех женщинах советской действительности. После писательского съезда, после того, как мы писатели увидели друг друга и увидели наших читателей и зрителей наших пьес, хочется работать особенно много и особенно серьезно. Большую творческую зарядку дал замечательный писательский съезд.